

Оригинальные работы

УДК 576.311.348.7+544.475+581.43

Я.А. ШЕРЕМЕТ¹, А.И. ЕМЕЦ¹, А. АЗМИ²,
К. ВИССЕНБЕРГ², Ж.-П. ВЕРБЕЛЕН²,
Я.Б. БЛЮМ¹

¹ Институт пищевой биотехнологии и геномики НАН Украины, Киев
E-mail: yarasheremet@gmail.com

² Университет Антверпена, отдел биологии роста и развития
растений, Бельгия

ВЛИЯНИЕ ИНГИБИТОРОВ СЕРИН/ТРЕОНИНОВЫХ ПРОТЕИНКИНАЗ И ПРОТЕИНФОСФАТАЗ НА ПРОХОЖДЕНИЕ МИТОЗА КЛЕТКАМИ СИНХРОНИЗИРОВАННОЙ КУЛЬТУРЫ ТАБАКА BY-2

Для изучения участия разных типов серин/треониновых протеинкиназ и протеинфосфатаз в регулировании прохождения митоза растительной клеткой было исследовано влияние ингибиторов циклин-зависимых (оломоуцина), Ca^{2+} -кальмодулин-зависимых (*W7*) протеинкиназ, протеинкиназы *C* (*H7* и стауропорина) и ингибитора протеинфосфатаз (окаданиновой кислоты) на прохождение митоза клетками синхронизированной культуры табака *BY-2*. Установлено, что обработка культуры *BY-2* ингибиторами циклин-зависимых протеинкиназ и протеинкиназы *C* приводила к запаздыванию вступления клеток в митоз, снижению значения митотического индекса, а также смещению пика митоза по сравнению с контролем. Ингибирование Ca^{2+} -кальмодулин-зависимых протеинкиназ приводило к ускорению вступления клеток в профазу и задержке выхода их из митоза. В свою очередь ингибирование серин/треониновых протеинфосфатаз вызывало незначительное ускорение вступления синхронизированных клеток *BY-2* во все фазы митоза.

© Я.А. ШЕРЕМЕТ, А.И. ЕМЕЦ, А. АЗМИ, К. ВИССЕНБЕРГ,
Ж.-П. ВЕРБЕЛЕН, Я.Б. БЛЮМ, 2012

Введение. Прохождение клеточного цикла эукариотическими клетками является сложным и хорошо скоординированным процессом, который регулируется рядом факторов [1, 2]. Известно, что начало деления клетки и его скорость обусловлены в определенной мере процессами фосфорилирования/дефосфорилирования ряда белков [1–3]. Показано, что в клетках животных фосфорилирование тубулина, основного структурного элемента микротрубочек, может принимать участие в реорганизации микротрубочек, а также влиять на их организацию и динамические свойства во время митоза [4–6]. Установлено, что тубулин животного происхождения может фосфорилироваться с помощью различных циклонуклеотид-зависимых (цАМФ- и цГМФ-зависимых) протеинкиназ, Ca^{2+} -зависимых протеинкиназ (в частности Ca^{2+} -кальмодулин- зависимыми и Ca^{2+} -зависимыми, фосфолипид-стимулированными киназами), казеинкиназ [4, 6, 7], циклин-зависимых [8], а также тирозинкиназ [4, 9, 10].

Ранее нами было показано, что растительный тубулин также может подвергаться фосфорилированию как по остаткам серина и треонина [11], так и по остаткам тирозина [12]. Обе субъединицы тубулина растений интенсивно фосфорилируются по остаткам серина и треонина вследствие активации протеинкиназы *C*, Ca^{2+} - и Ca^{2+} -кальмодулин- зависимых протеинкиназ [13]. Такое фосфорилирование по остаткам серина и треонина может принимать участие в реорганизации микротрубочек на протяжении митотического цикла [13]. Недавно обнаружено, что члены семейства казеинкиназ 1 (в частности казеин-1-подобная протеинкиназа 6) катализируют фосфорилирование β -тубулина растительной клетки по остаткам серина в положениях 413 и 420 [14]. Показано, что повышение уровня экспрессии казеин-1-подобной протеинкиназы 6 может нарушать организацию микротрубочек в интерфазных клетках, что в свою очередь приводит к изменению морфологии растительных клеток [14, 15]. Нами также установлено, что изменение организации микротрубочек в клетках главного корня *A. thaliana* вследствие ингибирования серин/треониновых протеинкиназ связано с соответствующими нарушениями роста и морфологии корня [16]. С помощью биоинформа-

ционного поиска нами найден ряд растительных гомологов протеинкиназ животного происхождения, которые могут принимать участие в фосфорилировании белков микротрубочек и регуляции деления растительной клетки [17, 18]. Тем не менее поиск специфических протеинкиназ растительного происхождения, непосредственно катализирующих фосфорилирование тубулина, и выяснение функциональной роли посттрансляционной модификации остается актуальным вопросом. Поэтому целью настоящего исследования было изучение возможного участия серин/ треониновых протеинкиназ и протеинфосфатаз в регулировании прохождения митоза растительной клеткой.

Материалы и методы. В работе использовали суспензионную культуру табака BY-2 (*Nicotiana tabacum* L. cv. Bright Yellow-2), экспрессирующую химерный белок GFP-MAP4 [19]. Культуру клеток поддерживали, используя метод [20] с внесенными модификациями. Клетки пересаживали каждую неделю (2,5 мл семидневной культуры) в 50 мл жидкой среды Мурасиге и Скуга (MC) [21], содержащей 4,4 г/л набора макро- и микросолей («Duchefa», Нидерланды), 30 г/л сахарозы («Duchefa», Нидерланды), 0,2 г/л 2,4-дихлорфеноксикусной кислоты (2,4-Д) («Serva», Германия), 1 мг/л тиамин-гидрохlorida («Sigma», США), 10 мг/л мио-инозитола («Sigma», США), 0,2 г/л KH_2PO_4 («Merck», Германия), pH 5,8. Культуру выращивали в темноте при 28 °C на орбитальном шейкере при 130 об/мин. Синхронизацию культуры осуществляли в соответствии с методом [20]. Стационарную культуру пересаживали в соотношении 15:100 с добавлением 5 мг/л афидиколина («ICN Biochemicals», Бельгия) – специфичного ингибитора ДНК-полимеразы α. После 20 ч инкубации с афидиколином клетки тщательно отмывали в 5 л среды MC. Через 4 ч после отмычки от афидиколина (на границе перехода G_2/M) культуру клеток обрабатывали ингибиторами в соответствующих концентрациях. Каждый опыт проводили в трех независимых повторах.

В качестве ингибитора циклин-зависимых протеинкиназ использовали оломоуцин («Sigma», США), который растворяли в 100%-ном этаноле в концентрации 5 мМ. Ингибитор

Ca^{2+} -кальмодулин-зависимых протеинкиназ W7 («Sigma», США) растворяли в дистиллированной воде при 70 °C, концентрация маточного раствора составляла 100 мМ. Ингибитор протеинкиназы C (Ca^{2+} -зависимой протеинкиназы) стаurosфорин («Sigma», США) растворяли в диметилсульфоксиде (ДМСО) (10 мМ). Маточный раствор (50 мМ) другого ингибитора протеинкиназы C – H7 («Sigma», США) также готовили на основе ДМСО. Ингибитор протеинфосфатаз 1 и 2A, окадаиновую кислоту (10 мКМ) растворяли в ДМСО. Маточные растворы ингибиторов хранили при температуре –20 °C. В работе использовали 100 мКМ оломоуцина, 10 мКМ W7, 50 мКМ H7, 50 мКМ стаurosфорин и 10 нМ окадаиновую кислоту. Клетки обрабатывали таким образом, чтобы конечная концентрация ДМСО в питательной среде с синхронизированными клетками BY-2 не превышала 0,5 % [22, 23].

Для подсчета митотического индекса образцы клеток 0,5 мл суспензии на один образец отбирали с интервалом в 1 ч на протяжении всего эксперимента в течение 10 ч и фиксировали в растворе этилового спирта и уксусной кислоты (3:1). Клетки отмывали в фосфатном стабилизирующем буфере и окрашивали 4,6-диамино-фенилиндолом (DAPI) в концентрации 5 мг/л. Подсчеты проводили с помощью флюоресцентного инвертированного микроскопа («Nikon», Eclipse E-600, Нидерланды). Митотический индекс (%) рассчитывали как соотношение делящихся клеток к общему числу проанализированных клеток [24]. Отдельно подсчитывали процент клеток, находящихся в про-, мета-, ана- и телофазе, для чего определяли соотношение клеток в определенной фазе митоза к общему числу проанализированных клеток (интерфазных и митотических). Для каждого отобранного образца анализировали 1000 клеток. Все результаты были представлены как среднее значение ± стандартное отклонение.

Результаты исследований и их обсуждение. В ходе проведенных экспериментов установлено, что обработка синхронизированной культуры клеток BY-2 ингибиторами как серин/ треониновых протеинкиназ, так и ингибитором протеинфосфатаз приводила к изменениям в

скорости прохождения митоза. Обнаружено, что после отмычки от афидиколина клетки синхронизированной суспензионной культуры BY-2, находящиеся в ранней S-фазе, продолжали продвигаться по клеточному циклу и уже через 4 ч вступали в митоз. В контролльном образце клетки достигали максимального значения митотического индекса через 7 ч после отмычки от афидиколина ($33 \pm 1,8\%$), а через 10 ч большая часть клеток выходила из митоза (рис. 1). Максимальное количество профазных и метафазных клеток наблюдалось через 7 ч после отмычки от афидиколина, а максимальное количество клеток в ана- и телофазе – через 8 ч (рис. 2).

Установлено, что в большинстве случаев обработка клеток синхронизированной культуры BY-2 ингибиторами серин/треониновых протеинкиназ приводила к задержке вступления клеток в митоз, снижению пролиферативной активности, а также к смещению митотического пика по сравнению с необработанной культурой. Обработка клеток табака ингибитором циклин-зависимых протеинкиназ, оломоуцином, приводила к запаздыванию на 3 ч вступления клеток в митоз по сравнению с контролем (рис. 1). Обнаружено, что лишь незначительное количество клеток вступало в профазу после 3 ч обработки оломоуцином в концентрации 100 мкМ (рис. 3). При этом максимальное значение митотического индекса было в три раза ниже ($9 \pm 1,4\%$) по сравнению с контролем (рис. 2).

Полученные нами данные хорошо соотносятся с ранее опубликованными результатами относительно влияния ингибитора циклин-зависимых протеинкиназ на прохождение клеточного цикла в разных типах клеток высших растений [25, 26]. В этих работах было показано, что добавление оломоуцина в среду с синхронизированной культурой клеток BY-2 сразу после отмычки от афидиколина в значительной степени замедляет вступление клеток в митоз и приводит к снижению максимального значения митотического индекса в полтора раза по сравнению с контролем [26]. В ряде работ также показано, что специфические ингибиторы циклин-зависимых протеинкиназ, в том числе и оломоуцин, вызывают торможение при переходе из G₁- в S-фазу

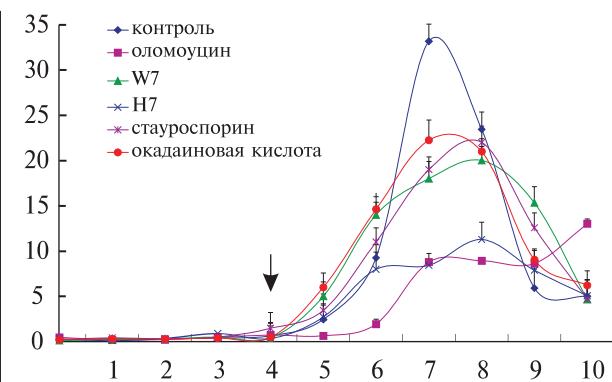

Рис. 1. Влияние ингибиторов серин/треониновых протеинкиназ и ингибитора протеинфосфатаз на митотический индекс синхронизированной культуры BY-2. Ингибиторы (100 мкМ оломоуцин; 10 мкМ W7; 50 мкМ H7; 50 мкМ стауроспорин; 10 нМ окадаиновая кислота) были добавлены в среду с культурой клеток через 4 ч после отмычки от афидиколина (обозначено стрелкой). Необработанная культура клеток указана в качестве контроля. По вертикали – митотический индекс, %. На рис. 1–7 по горизонтали – время отмычки от афидиколина, ч

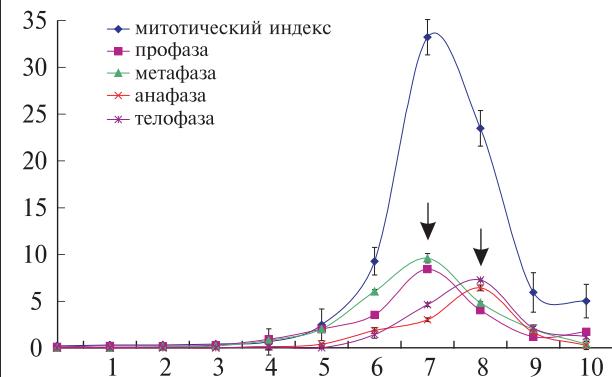

Рис. 2. Митотический индекс и процентное соотношение клеток в разных фазах митоза (по вертикали) в синхронизированной культуре BY-2. Пики клеток в про-, мета-, ана- и телофазе обозначены стрелками

и из G₂- в M-фазу клеточного цикла [25, 27]. Известно, что прохождение клеточного цикла эукариотическими клетками определяется последовательной активацией специфических циклин-зависимых протеинкиназ [1]. Установлено, что в растительной клетке циклин-зависимые протеинкиназы физически ассоциированы с митотическими и кортикалыми микротрубочками [3, 28, 29]. Это, в свою

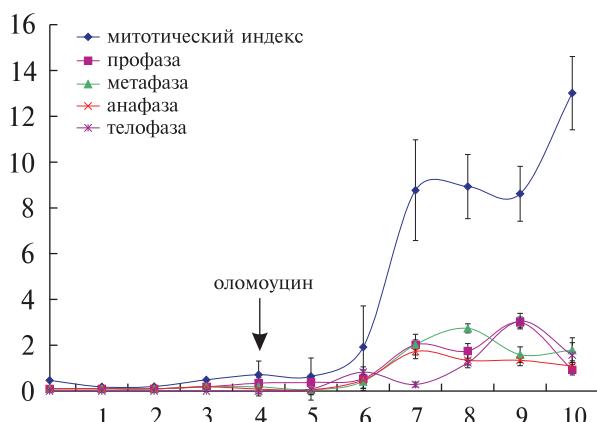

Рис. 3. Митотический индекс и процентное соотношение клеток в разных фазах митоза (по вертикали) в синхронизированной культуре BY-2 после обработки 100 мкМ оломоуцином

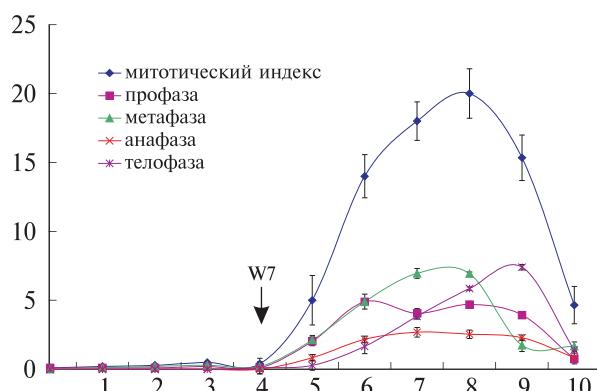

Рис. 4. Митотический индекс и процентное соотношение клеток в разных фазах митоза (по вертикали) в синхронизированной культуре BY-2 после обработки 10 мкМ W7

очередь, может свидетельствовать о том, что активность данного типа протеинкиназ может играть значительную роль в регуляции динамических свойств и стабильности микротрубочек [30].

Обработка супензионной культуры клеток BY-2 ингибитором Ca^{2+} -кальмодулин-зависимых протеинкиназ – W7 – также приводила к нарушениям прохождения митоза синхронизированными клетками по сравнению с контролем. В ходе проведенных экспериментов было установлено, что после обработки клеток BY-2 этим веществом в концентрации 10 мкМ на протяжении 2 ч происходило их более ин-

тенсивное вступление в профазу по сравнению с контролем. Однако после обработки W7 в течение 3 ч количество клеток, вступивших в профазу, значительно уменьшалось (рис. 4), что и являлось причиной снижения максимального значения митотического индекса в 1,6 раза ($20 \pm 1,8\%$) и его задержки на 1 ч по сравнению с контролем (рис. 2). Необходимо отметить, что синхронизированные клетки BY-2 вследствие обработки W7 выходили из митоза на 1 ч позже. Полученные данные о влиянии ингибитора Ca^{2+} -кальмодулин- зависимых протеинкиназ на прохождение митоза в клетках растений частично согласуются с результатами исследований, проведенных на животных клетках. В частности было показано, что применение разных типов ингибиторов Ca^{2+} -кальмодулин- зависимых протеинкиназ, в том числе и W7, приводит к нарушению пролиферации клеток либо вызывает полную остановку их деления [31, 32]. По нашим данным обработка растительных клеток W7 не вызывала остановки митоза и, более того, приводила к ускорению вступления клеток в профазу.

После обработки клеток синхронизированной культуры BY-2 ингибиторами протеинкиназы С – стауроспорином и Н7 – также были выявлены нарушения в прохождении ими митоза. Обнаружено, что после 1 и 2 ч экспозиции культуры клеток BY-2 с Н7 в концентрации 50 мкМ клетки медленнее вступали в митоз (рис. 1), что, как выяснилось, было следствием их двухчасового запаздывания при вступлении в профазу (рис. 5). В присутствии Н7 митотический пик синхронизированной культуры клеток смешался по отношению к контролю на 1 ч, а общее число клеток, вступивших в митоз, было почти в три раза меньше.

Обработка синхронизированных клеток с помощью стауроспорина в концентрации 50 нМ приводила к запаздыванию их вступления в профазу на 1 ч (рис. 6), что, в свою очередь, проявлялось в смещении пика митоза на 1 ч по сравнению с контролем (рис. 1). Однако общее количество клеток, вступивших в митоз после действия стауроспорина, было в два раза больше, чем количество клеток, вступивших в митоз после обработки Н7.

Известно, что в эукариотических клетках протеинкиназа С принимает участие в регулировании многих важных процессов, таких как деление клетки, определение полярности клетки и апоптоз [33, 34]. В ряде работ на животных клетках показано, что протеинкиназа С влияет на прохождение клеточного цикла, в частности, участвует в организации митотических и мейотических построений микротрубочек. Установлено, что протеинкиназа С принимает участие в регуляции организации и стабильности микротрубочек веретена деления в мейотических клетках животных [35, 36], а также играет определенную роль в регуляции микротрубково-кинетохорного взаимодействия веретена деления и, соответственно, расхождении хромосом в митотических клетках [37].

Полученные нами данные относительно влияния стауроспорина на прохождение митоза клетками BY-2 супензионной культуры соответствуют результатам более ранних работ [38, 39], в которых было показано, что этот ингибитор в концентрации 20 мкМ вызывает запаздывание вступления клеток синхронизированной культуры BY-2 в митоз. Установлено, что нарушение прохождения митоза клетками BY-2, обработанными стауроспорином, осуществляется за счет снижения скорости формирования препрофазной ленты [38]. В другом исследовании на меристематических клетках корневого апекса лука (*Allium cepa*) было выявлено, что стауроспорин в концентрациях 2 и 60 мкМ приводит к нарушению формирования препрофазной ленты [39]. При изучении главных корней *A. thaliana* показано, что обработка проростков стауроспорином вызывает значительные изменения в организации микротрубочек, а также приводит к уменьшению количества митозов в меристематических клетках корня [16]. Следовательно, можно предположить, что ингибирование протеинкиназы С в синхронизированных клетках супензионной культуры BY-2 с помощью стауроспорина и H7 приводит к задержке их входления в митоз за счет нарушения организации и/либо динамики микротрубочек при формировании препрофазной ленты.

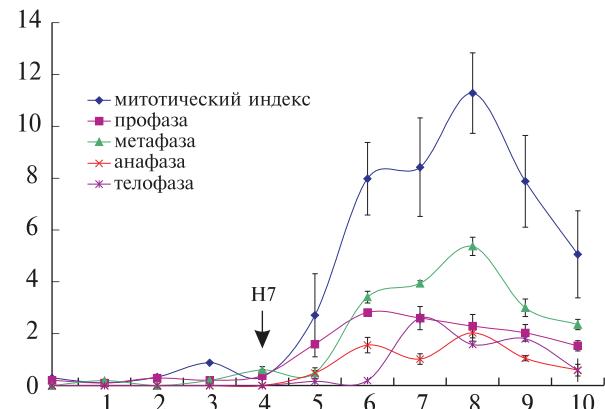

Рис. 5. Митотический индекс и процентное соотношение клеток в разных фазах митоза (по вертикали) в синхронизированной культуре BY-2 после обработки 50 мкМ H7

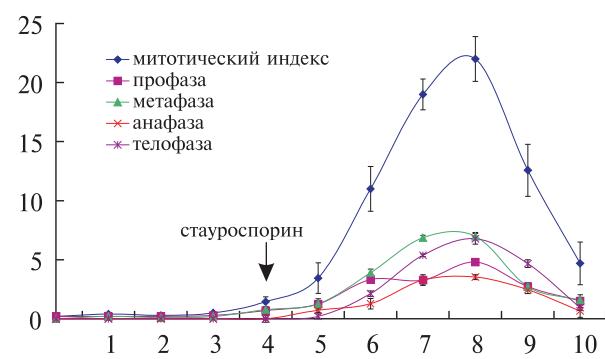

Рис. 6. Митотический индекс и процентное соотношение клеток в разных фазах митоза (по вертикали) в синхронизированной культуре BY-2 после обработки 50 нМ стауроспорином

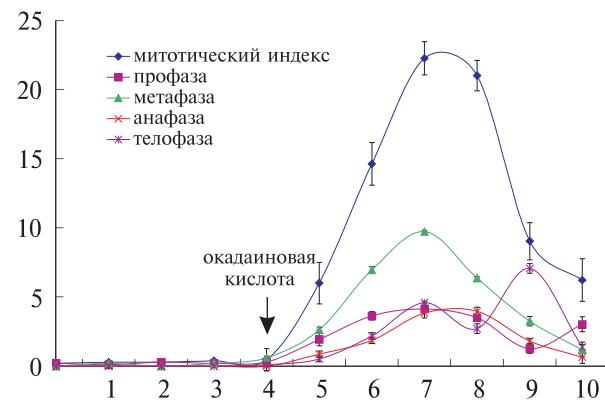

Рис. 7. Митотический индекс и процентное соотношение клеток в разных фазах митоза (по вертикали) в синхронизированной культуре BY-2 после обработки 10 нМ окадаиновой кислотой

Кроме того, нами исследовано влияние окадаиновой кислоты – ингибитора серин/треониновых протеинфосфатаз – на прохождение митоза синхронизированными клетками BY-2. Обнаружено, что в отличие от действия ингибиторов протеинкиназы С и циклин-зависимых протеинкиназ кратковременная обработка клеток табака 10 нМ окадаиновой кислотой приводила к незначительному ускорению вступления клеток в митоз (рис. 1). Показано, что через 2 ч экспозиции клеток BY-2 с использованным ингибитором они интенсивнее вступали во все фазы митоза (рис. 7) по сравнению с контролем (рис. 2). Однако после более длительной обработки культуры BY-2 окадаиновой кислотой количество митотических клеток было меньшим, что и явилось следствием снижения значения митотического индекса до $22 \pm 1,2\%$. Установлено также, что обработанные окадаиновой кислотой клетки задерживались при переходе из мета- в анафазу и медленнее выходили из митоза (рис. 7).

Полученные нами данные подтверждают результаты исследований с использованием синхронизированных клеток *Vicia faba*, продемонстрировавших, что обработка проростков окадаиновой кислотой в концентрации 1 мкМ на разных фазах клеточного цикла приводит к ускорению прохождения S-фазы и вступления клеток в митоз, однако замедляет переход из метафазы в анафазу [41]. Обнаружено, что ингибирование протеинфосфатаз в растительных клетках может приводить к нарушениям в прохождении клеточного цикла за счет изменений в организации митотических микротрубочек, а также нарушений при образовании фрагмоплазта [41, 42]. Однако следует отметить, что полученные нами данные относительно влияния 10 нМ окадаиновой кислоты на прохождение митоза клетками синхронизированной культуры BY-2 несколько отличаются от результатов других работ, где показано, что обработка клеток табака окадаиновой кислотой в микромолярных концентрациях (1 и 12 мкМ) приводила к торможению клеточного цикла на разных фазах митоза [43, 44]. Такие отличия относительно влия-

ния этого ингибитора на прохождение митоза можно объяснить за счет разницы в его используемых концентрациях. В наших экспериментах была использована окадаиновая кислота в концентрации 10 нМ, что позволяет исследовать специфические эффекты этого вещества в растительной клетке [45]. Недавно с помощью методов структурного моделирования и молекулярного докинга нами были изучены молекулярные механизмы взаимодействия окадаиновой кислоты с протеинфосфатазами растений и проведен сравнительный анализ сайтов ее связывания на поверхности молекул протеинфосфатаз животных и растений [45]. Установлено, что окадаиновая кислота имеет более высокое сродство к протеинфосфатазе 2A, чем к протеинфосфатазе 1 [45], что подтверждает селективную активность этого ингибитора как в растительных, так и животных клетках [46, 47]. Нами также обнаружено, что обработка проростков *Arabidopsis* разными концентрациями окадаиновой кислоты приводила к значительным изменениям ориентации кортикальных микротрубочек клеток различных зон главного корня *A. thaliana* [48]. Анализируя полученные нами и другими авторами результаты, можно предположить, что ингибирование протеинфосфатаз растительной клетки ускоряет процесс вхождения клеток в митоз также за счет изменения динамических свойств микротрубочек. Такой вывод согласуется с результатами, полученными на животных клетках, где было показано, что окадаиновая кислота может стимулировать процесс среднемиллинг микротрубочек в клетке и значительно увеличивать скорость их элонгации *in vitro* [49, 50].

Таким образом, использование ингибиторов таких серин/треониновых протеинкиназ, как циклин-зависимые протеинкиназы (оломоуцин), Ca^{2+} -кальмодулин-зависимые протеинкиназы (W7) и протеинкиназы С (H7 и стауроспорин), а также ингибитора протеинфосфатаз (окадаиновая кислота) на прохождение митоза клетками синхронизированной суспензионной культуры табака BY-2 позволило установить, что ингибирование циклин-зависимых протеинкиназ и

протеинкиназы С приводит к замедлению вступления клеток синхронизированной культуры табака BY-2 в профазу, тогда как ингибирование Ca^{2+} -кальмодулин-зависимой протеинкиназы вызывало ускорение вступления клеток BY-2 в профазу и задержку выхода клеток из митоза по сравнению с контролем. В свою очередь ингибирование серин/треониновых протеинфосфатаз вызывает незначительное ускорение вступления синхронизированных клеток во все фазы митоза. Базируясь на полученных данных, можно заключить, что ингибирование серин/треониновых протеинкиназ и протеинфосфатаз в растительной клетке приводит к нарушениям перехода клеток из G_2 в М фазу клеточного цикла, которые, в свою очередь, могут быть следствием изменения организации и динамики микротрубочек.

Работа выполнена при поддержке грантов Research Foundation – Flanders (FWO), Университет Антверпена, и INTAS 03-51-6459.

Ya.A. Sheremet, A.I. Yemets,
A. Azmi, K. Vissenberg,
J.-P. Verbelen, Ya.B. Blume

EFFECT OF INHIBITORS SERINE/THREONINE PROTEIN KINASES AND PROTEIN PHOSPHATASES ON MITOSIS PROGRESSION OF SYNCHRONIZED TOBACCO BY-2 CELLS

In order to investigate the role of various serine/threonine protein kinases and protein phosphatases in the regulation of mitosis progression in plant cells the influence of cyclin-dependent (olomoucine) and Ca^{2+} -calmodulin-dependent (W7) protein kinases inhibitors, as well as protein kinase C inhibitors (H7 and staurosporine) and protein phosphatases inhibitor (okadaic acid) on mitosis progression in synchronized tobacco BY-2 cells has been studied. It was found that BY-2 culture treatment with inhibitors of cyclin dependent protein kinases and protein kinase C causes prophase delay, reduces the mitotic index and displaces of mitotic peak as compare with control cells. Inhibition of Ca^{2+} -calmodulin dependent protein kinases enhances the cell entry into prophase and delays their exit from mitosis. Meanwhile inhibition of serine/threonine protein phosphatases insignificantly enhances of synchronized BY-2 cells entering into all phases of mitosis.

Я.А. Шеремет, А.І. Ємець, А. Азмі, К. Віссенберг,
Ж.-П. Вербелен, Я.Б. Блюм

ВПЛИВ ІНГІБІТОРІВ СЕРИН/ТРЕОНІНОВИХ ПРОТЕЇНКІНАЗ ТА ПРОТЕЇНФОСФАТАЗ НА ПРОХОДЖЕННЯ МІТОЗУ КЛІТИНАМИ СИНХРОНІЗОВАНОЇ КУЛЬТУРИ ТЮТЮНУ BY-2

Для з'ясування участі різних типів серин/треонінових протеїнкіназ та протеїнфосфатаз в регулюванні проходження мітозу рослиною клітиною було досліджено вплив інгібіторів циклін-залежних (оломоуцину), Ca^{2+} -кальмодулін-залежних (W7) протеїнкіназ і протеїнкінази С (H7 і стауропорину) та інгібітора протеїнфосфатаз (окадаїнової кислоти) на проходження мітозу клітинами синхронізованої культури тютюну BY-2. Виявлено, що обробка культури BY-2 інгібіторами циклін-залежних протеїнкіназ і протеїнкінази С призводила до затримки вступу клітин в мітозу, зниження показника міtotичного індексу, а також зміщенню міtotичного піка у порівнянні із контролем. Інгібування Ca^{2+} -кальмодулін-залежних протеїнкіназ призводило до пришвидшення вступу клітин в профазу та затримки виходу їх з мітозу. Проте інгібування серин/треонінових протеїнфосфатаз викликало незначне прискорення вступу синхронізованих клітин BY-2 у всі фази мітозу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dewitte W., Murray J. The plant cell cycle // Annu. Rev. Plant Biol. – 2003. – **54**. – P. 235–264.
2. Morgan D.O. The cell cycle : Principles of control / Ed E. Lawrence. – London: New Sci. Press Ltd., 2007. – 297 p.
3. Mészáros T., Miskolczi P., Ayaydin F., Pettko-Szandtner A., Peres A., Magyar Z., Horváth G.V., Bakó L., Fehér A., Dudits D. Multiple cyclin-dependent kinase complexes and phosphatase control G_2/M progression in alfalfa cells // Plant Mol. Biol. – 2000. – **43**. – P. 595–605.
4. MacRae T.H. Tubulin post-translational modifications. Enzymes and their mechanisms of action // Eur. J. Biochem. – 1997. – **24**. – P. 265–278.
5. Westerman S., Weber K. Post-translational modifications regulate microtubules function // Nature Rev. Mol. Cell. Biol. – 2003. – **4**. – P. 938–947.
6. Abeyweera T., Chen X., Rotenberg S. Phosphorylation of β -tubulin by protein kinase C activates motility of human breast cells // J. Biol. Chem. – 2009. – **284**, № 26. – P. 17648–17656.
7. Ludueña R.F. Multiple forms of tubulin: different

- gene products and covalent modifications // Int. Rev. Cytol. — 1998. — **178**. — P. 207–275.
8. Fourest-Lieuvan A., Peris L., Gache V., Garcia-Saez I., Juillan-Binard C., Lantez V., Job D. Microtubule regulation in mitosis: tubulin phosphorylation by the cyclin-dependent kinase Cdk1 // Mol. Biol. Cell. — 2006. — **17**. — P. 1041–1050.
 9. Kukharskyy V., Sulimenko V., Macurek L., Sulimenko T., Dráberová E., Dráber P. Complexes of gamma-tubulin with nonreceptor protein tyrosine kinases Src and Fyn in differentiating P19 embryonal carcinoma cells // Exp. Cell Res. — 2004. — **298**, № 1. — P. 218–228.
 10. Sulimenko V., Dráberová E., Sulimenko T., Macurek L., Richterová V., Dráber P. Regulation of microtubule formation in activated mast cells by complexes of gamma-tubulin with Fyn and Syk kinases // J. Immunol. — 2006. — **176**. — P. 7243–7253.
 11. Blume Y.B., Smertenko A., Ostapets N., Viklicky V., Dráber P. Post-translational modifications of plant tubulin // Cell. Biol. Int. — 1997. — **21**. — P. 918–920.
 12. Blume Y.B., Yemets A., Sulimenko V., Sulimenko T., Chan J., Lloyd C., Dráber P. Tyrosine phosphorylation of tubulin in plant cells // Planta. — 2008. — **229**. — P. 143–150.
 13. Blume Ya.B., Lloyd C.W., Yemets A.I. Plant tubulin phosphorylation and its role in cell cycle progression // In: The plant cytoskeleton: a key tool for agro-biotechnology / Eds Ya.B. Blume, W.V. Baird, A.I. Yemets, D. Breviaro. — Dordrecht : Springer, 2008. — P. 145–159.
 14. Ben-Nissan G., Cui W., Kim D.-J., Yang Y., Yoo B.-C., Lee J.-Y. *Arabidopsis* casein kinase 1-like 6 contains a microtubule-binding domain and affects the organization of cortical microtubules // Plant Physiol. — 2008. — **148**. — P. 1897–1907.
 15. Lee J.Y. Versatile casein kinase 1: multiple locations and functions // Plant Signal. Behav. — 2009. — **4**, № 7. — P. 652–654.
 16. Шеремет Я.А., Емец А.И., Виссенберг К., Вербенел Ж.-П., Блюм Я.Б. Влияние ингибиторов серин/треониновых протеинкиназ на морфологию корня *Arabidopsis thaliana* и организацию микротрубочек в его клетках // Цитология. — **52**, № 5. — 2010. — С. 399–406.
 17. Карпов П.А., Надеждина Е.С., Емец А.И., Матусов В.Г., Ныпорко А.Ю., Шашина Н.Ю., Блюм Я.Б. Биоинформационный поиск растительных протеинкиназ, участвующих в фосфорилировании белков микротрубочек и регуляции деления клеток // Цитология и генетика. — 2009. — **43**, № 3. — P. 63–79.
 18. Karpov P.A., Nadezhina E.S., Yemets A.I., Matusov V.G., Nyporko A.Yu., Shashina N.Yu., Blume Ya.B. Bioinformatic search of plant microtubule- and cell cycle related serine-threonine protein kinases. // BMC Genom. — 2010. — **11**, № 1. — P. 1–14.
 19. Granger C.L., Cyr R.J. Spatiotemporal relationships between growth and microtubule orientation as revealed in living root cells of *A. thaliana* transformed with green-fluorescent-protein gene construct GFP-MBD // Protoplasma. — 2001. — **216**. — P. 201–214.
 20. Nagata T., Nemoto Y., Hasezawa S. Tobacco BY-2 cell line as the *HeLa* in the cell biology of higher plants // Int. Rev. Cytol. — 1992. — **132**. — P. 1–30.
 21. Murashige T., Skoog F. A revised medium for rapid growth and bioassays with tobacco tissue culture // Physiol. Plant. — 1962. — **15**. — P. 473–497.
 22. Yemets A.I., Stelmakh O.A., Blume Ya. B. Nocodazole provokes an apoptosis in isopropyl-N-phenyl carbamate resistant and sensitive *Nicotiana* lines but in two different ways // BMC Plant Biol. — 2005. — **5**, № 1. — S. 37.
 23. Ожередов С.П., Ожередова И.П., Брицун В., Лошинський М.О., Емец А.И., Блюм Я.Б. Скрининг новых производных 2,4- и 2,6-динитроанилинов на фитотоксичность и антимитотическую активность // Цитология и генетика. — 2009. — **43**, № 5. — С. 3–13.
 24. Плашева З.П. Практикум по цитологии растений — М.: Агропромиздат, 1988. — 271 с.
 25. Binarová P., Dolezel J., Dráber P., Herberle-Bors E., Strnad M., Bugre L. Treatment of *Vicia faba* root tip cells with specific inhibitors to cyclin-dependent kinases leads to abnormal spindle formation // Plant J. — 1998. — **16**. — P. 697–707.
 26. Temmerman W., Ritsema T., Simyn-Mateo C., Van Montagu M., Mironov V., Inzé D., Goethals K., Holsters M. The *fas* locus of the phytopathogen *Rhodococcus fascians* affects mitosis of tobacco BY-2 cells // FEBS Lett. — 2001. — **492**. — P. 127–132.
 27. Glab N., Labidi B., Qin L.-X., Trehin C., Bergounioux C., Meijerc L. Olomoucine, an inhibitor of the cdc2/Cdk2 kinases activity, blocks plant cells at G₁ to S and G₂ to M cell cycle transitions // FEBS Lett. — 1994. — **353**. — P. 207–211.
 28. Bögre L., Zwerger K., Meskiene I. The cdc2Ms kinase is differently regulated in the cytoplasm and in the nucleus // Plant Physiol. — 1997. — **113**. — P. 841–852.
 29. Mineyuki Y. The preprophase band of microtubules: its function as a cytokinetic apparatus in higher plants // Int. Rev. Cytol. — 1999. — **187**. — P. 1–49.
 30. Vantard M., Cowling R., Delichère C. Cell cycle regulation of the microtubular cytoskeleton // Plant Mol. Biol. — 2000. — **43**. — P. 691–703.
 31. Hidaka H., Sasaki Y., Tanaka T., Endo T., Ohno S.,

- Fujii Y., Nagata T. N-(6-aminohexyl)-5-chloro-1-naphthalenesulfonamide, a calmodulin antagonist, inhibits cell proliferation // Proc. Nat. Acad. Sci. USA. – 1981. – **78**, № 7. – P. 4354–4357.
32. Osawa M., Swindells M.B., Tanikawa J., Tanaka T., Mase T., Furuya T., Ikura M. Solution structure of calmodulin-W-7 complex: basis of diversity NMR in molecular recognition // J. Mol. Biol. – 1998. – **276**. – P. 165–176.
33. Hirai T., Chida K. Protein kinase C ζ (PKC ζ): activation mechanisms and cellular functions // J. Biochem. – 2003. – **133**. – P. 1–7.
34. Jenny M., Wrulich O., Schwaiger W., Ueberall F. Relevance of atypical protein kinase C isotypes to the drug discovery process // Chembiochem. – 2005. – **6**. – P. 491–499.
35. Baluch D., Koeneman B., Hatch K., McGaughey R., Capco D. PKC isotypes in post-activated and fertilized mouse eggs: association with the meiotic spindle // Dev. Biol. – 2004. – **274**. – P. 45–55.
36. Zheng Z.-Y., Li O.-Z., Chen D.-Y., Schatten H., Sun Q.-Y. Translocation of phosphoprotein kinase C ζ implies their roles in meiotic-spindle organization, polar-body emission and nuclear activity in mouse eggs // Reproduction. – 2005. – **129**. – P. 229–234.
37. Liu X., Xie X., Miki T. Inhibition of protein kinase C ζ blocks the attachment of stable microtubules to kinetochores leading to abnormal chromosome alignment // Cell. Signal. – 2006. – **18**. – P. 2314–2323.
38. Katsuta J., Shibaoka H. Inhibition by kinase inhibitors of the development and the disappearance of the preprophase band of microtubules in tobacco BY-2 cells // J. Cell Sci. – 1992. – **103**. – P. 397–405.
39. Nogami A., Mineyuki Y. Loosening of a preprophase band of microtubules in onion (*Allium cepa* L.) root tip cells by kinase inhibitors // Cell Struct. Funct. – 1999. – **24**. – P. 419–424.
40. Baskin T.I., Wilson J.E. Inhibitors of protein kinases and phosphatases alter root morphology and disorganize cortical microtubules // Plant Physiol. – 1997. – **113**. – P. 493–502.
41. Polit J., Kaźmierczak A. Okadaic acid (1 μ M) accelerates S phase and mitosis but inhibits heterochromatin replication and metaphase-anaphase transition in *Vicia faba* meristem cells // J. Exper. Bot. – 2007. – **58**, № 11. – P. 2785–2797.
42. Ayaydin F., Vissi E., Meszaros T. Inhibition of serine/threonine-specific protein phosphatases causes premature activation of cdc2MsF kinase at G2/M transition and early mitotic microtubule organisation in alfalfa // Plant J. – 2000. – **21**. – P. 3985–3995.
43. Hasezava S., Nagata T. Okadaic acid as a probe to analyse the cell cycle progression in plant cells // Bot. Acta. – 1992. – **105**. – P. 63–69.
44. Zhang K., Tsukitani Y., John P. Mitotic arrest in tobacco caused by the phosphoprotein phosphatase inhibitor okadaic acid // Plant Cell Physiol. – 1992. – **33**. – P. 677–688.
45. Самофалова Д.А., Карпов П.А., Нылорко А.Ю., Блюм Я.Б. Реконструкция пространственной структуры комплексов растительных протеинфосфатаз типа I и 2A с окадаиновой кислотой // Цитология и генетика. – 2011. – **45**, № 3. – P. 26–34.
46. Smith R., Walker J. Plant protein phosphatases // Annu. Rev. Plant. Physiol. Plant Mol. Biol. – 1996. – **47**. – P. 101–125.
47. Titarenko R.E., Leon J., Berger S., Berger S., Vancanneyt G., Sánchez-Serrano J.J. Reversible protein phosphorylation regulates jasmonic acid-dependent and independent wound signal transduction pathways in *Arabidopsis thaliana* // Plant J. – 1998. – **13**. – P. 153–165.
48. Шеремет Я.А., Емец А.И., Верблен Ж.-П., Блюм Я.Б. Влияние окадаиновой кислоты на морфологию корня *Arabidopsis* и организацию микротрубочек в его клетках // Цитология и генетика. – 2009. – **43**, № 1. – С. 3–10.
49. Shelden E., Wadsworth P. Stimulation of microtubule dynamic turnover in living cells treated with okadaic acid // Cell Motil. Cytoskeleton. – 1996. – **35**. – P. 24–34.
50. Howell B., Odde D.J., Cassimeris L. Kinase and phosphatase inhibitors cause rapid alterations in microtubule dynamic instability in living cells // Cell Motil. Cytoskeleton. – 1997. – **38**. – P. 201–214.

Поступила 15.09.11